

Соединение установлено

Почему молитва может быть важнее того,
о чем в ней просят

На вопрос читателя отвечает психолог
Александр Ткаченко

Что такое молитва — инструмент для изменения воли Божьей или же попытка угадать эту волю, совместить с ней свои желания и просьбы? Если Бога можно упросить о перемене Его воли, возникает неразрешимое противоречие: воля Бога — плод Его премудрости, которая всегда совершенна, а совершенство не подвержено изменениям. Если же воля Бога неизменна, тогда получается, что молитва к Нему о чем-либо конкретном — дело заведомо бессмысленное, и можно лишь надеяться, что твоя просьба по счастливой случайности совпадет с Его волей о тебе. Звучит это, прямо скажем, не очень обнадеживающе. Но не будем торопиться с выводами.

Истина, как правило, оказывается шире наших представлений о ней.

«Желающего судьба ведет, нежелающего — тащит», как полагали римские философы-стоики. Отношения человека и Бога в их представлении были похожи на дорогу с односторонним движением, где один только Бог действует, а человек лишь пассивно воспринимает результаты этого действия. Любые попытки сопротивления предначертанной свыше судьбе приводят человека к неоправданным потерям сил и бессмысленным страданиям. В принципе, конечно, у каждого есть возможность отважно выехать на квадроцикле навстречу бульдозеру и посоревноваться — кто кого столкнет с дороги. Но исход такого мероприятия заведомо известен и оптимизма не внушает. В такой картине мира молитва действительно ничего не может изменить.

Однако в христианском понимании этих отношений у человека всегда есть своя «встречная полоса», по которой он может двигаться либо к Богу, либо от Бога. И чудо по молитве может произойти именно там, где человек меняет направление своего движения, духовно возвращаясь к своему Создателю.

Есть известный анекдот о бедном человеке, который слезно молил Бога о выигрыше в лотерею, но при этом даже не удосужился купить лотерейный билет. Вопрос о соотношении человеческой молитвы и воли Божьей можно рассматривать примерно в этой же плоскости. Чтобы получить просимое, человеку кроме самой молитвы нужно выполнить еще и определенные условия, при которых эта молитва может быть исполнена. «Лотерейным билетом», который в данном случае необ-

Фото Юрия Макарова

Все события на свете —
ответы на молитвы,
в том смысле, что Господь
учитывает все наши
истинные нужды. Все молитвы
услышаны, хотя и не все
исполнены.

Клайв Стейплз
Льюис

ходимо купить, по слову апостола Иакова, становится изменение своего сердца, принятие заповедей Евангелия как главного закона своей жизни: *Просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений* (Иак 4:3). Бог не скуп, не жаден и ничем не ограничен в возможностях. Он всегда желает добра человеку и в любой момент готов дать каждому из нас все мыслимые и немыслимые блага, какие только существуют на свете. Но вот воспринять эти блага

без вреда для себя и окружающих готов далеко не каждый.

Бойтесь своих желаний

В песне Окуджавы «Молитва Франсуа Вийона» звучит весьма радикальное пожелание:

Пока Земля еще вертится, пока еще ярок свет, Господи, дай же Ты каждому, чего у него нет.

Но что происходило бы в мире, если бы Господь по просьбе поэта все-таки дал бы, например, всем, «...рвущимся к власти навластвовать всласть»? Какой страшной ценой пришлось бы оплачивать эту их «любовь к сладкому» остальным людям, в одночасье вдруг оказавшимся под началом у тех, кто воспринимает власть как источник собственного удовольствия? Да тут впору просить Бога как раз об обратном — чтобы властолюбцы, рвущиеся к власти, никогда не получили к ней доступа. То же самое можно сказать и о богатстве, и о славе, и еще о многих и многих благах, которые вместо радости могут принести стремящимся к ним людям величайшие бедствия.

В своем нынешнем состоянии отпадения от Бога человек может желать даже того, что прямо грозит ему гибелью. По логике «Молитвы Франсуа Вийона» Богу следовало бы в придачу к власти для властолюбцев также выдать ➔

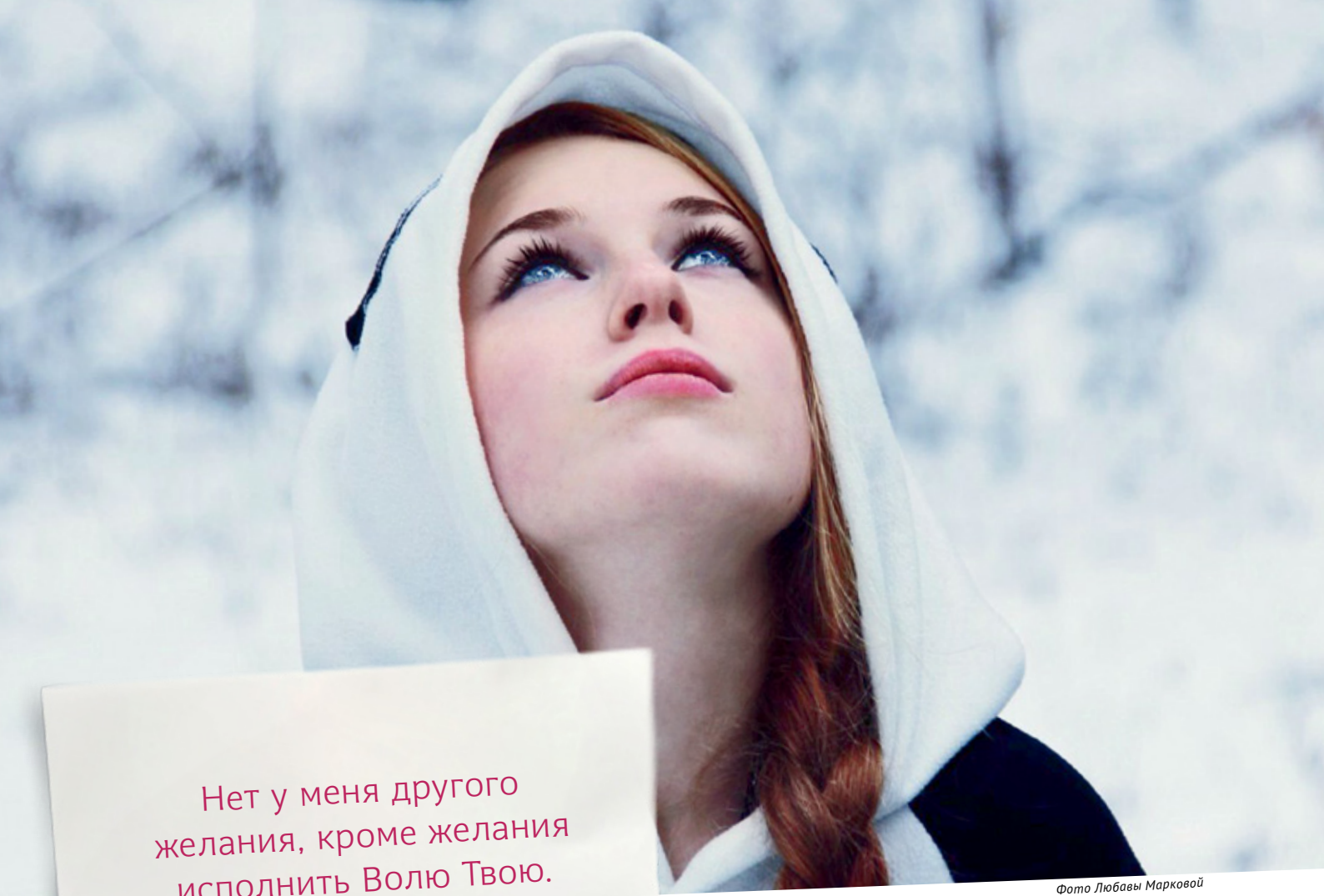

Фото Любови Марковой

Нет у меня другого
желания, кроме желания
исполнить Волю Твою.
Научи меня молиться!
Сам во мне молись.

Из молитвы святителя
Филарета
Московского

всем похмельным алкоголикам талоны на бесплатное пиво по утрам, наркоманам — гарантированную ежедневную дозу, а страдающим гипертонией и холециститом любителям жирного мяса — по двойной порции свиных отбивных на завтрак, обед и ужин.

В этом смысле волю Бога, конечно, изменить молитвой невозможно. Зато человек может изменить себя, направив свою волю от вреда к собственному благу. И одним из важнейших инструментов такой перемены является молитва.

Кьеркегор и Брянчанинов

Утверждение Сёрена Кьеркегора «Молитва не может изменить волю Бога, но может изменить

молящегося» может показаться чересчур категоричным. Однако наш русский подвижник святитель Игнатий (Брянчанинов) высказывается об этом же куда более эмоционально: «Не нужны Богу наши молитвы! Он знает, и прежде прошения нашего, в чем мы нуждаемся; Он, Премилосердный, и на не просящих у Него изливает обильные щедроты. Нам необходима молитва: она усваивает человека Богу. Без нее человек чужд Богу, а чем более упражняется в молитве, тем более приближается к Богу».

Святитель как бы уточняет мысль, высказанную Кьеркегором: молитва может изменить человека вполне определенным образом — приблизить его к Богу и тем самым сделать способным к восприятию тех благ, которые Бог изливает на каждого из нас без всяких просьб с нашей стороны.

Беды человеческие, горе, страдание — все это вошло в жизнь человека через отпадение от Бога, и лишь через возвращение к Нему страдающий человек может найти утешение и покой своему сердцу. Поэтому основной мотив христианской молитвы не «...подай нам, Господи», а «...приди и будь с нами». К слову сказать, даже с чисто прагматической стороны это куда более разумный подход: ведь если с тобой Податель всевозможных благ, значит, и без самих этих благ ты никак не останешься. Вопрос лишь в акцентах: что для тебя важнее и дороже — блага или их Податель? Иногда таким благом может оказаться даже собственная жизнь. Но суть выбора от этого не меняется.

Апостолы, путешествуя в шторм по бушующему озеру, испугались и стали будить уснувшего на корме Иисуса. И по их просьбе Он совершает чудо — велит ветрам утихнуть (причем в греческом оригинале стоит более жесткий вариант, нечто вроде нашего — «заткнись»). Но при этом укоризненно обращается и к ученикам: «Где ваша вера?» Имея на корме Повелителя бурь, апостолы все же предпочли просить его о чуде.

То, что Творец мира находится вместе с ними в одной лодке, представлялось им недостаточным для того, чтобы чувствовать себя в безопасности. И апостолы получили просимое. Чудо по их молитве оказалось возможным и навсегда вошло в историю человечества как свидетельство того, что Бог слышит наши просьбы. Но вместе с этим чудом в историю также вошел и Божественный упрек в адрес просивших учеников. Нечто подобное происходит и со всеми нами, когда во время всевозможных житейских бурь мы обращаемся к Господу с просьбой о помощи. Нам кажется, что Бог забыл о нас и не видит происходящего, что события вышли из-под Его контроля и вот-вот захлестнут хрупкую лодку нашей жизни. Но Бог всегда сопровождает нас Своим невидимым участием в нашей судьбе.

Молитва лишь помогает нам вспомнить об этой Божественной заботе, но отнюдь не «будит уснувшего Бога». И те из христиан, кто опытным путем в этом убедился, вкладывали в свои молитвы совсем иные смыслы, нежели прошение о каких-либо чудесных изменениях окружающей их действительности, сколь бы угрожающей она ни была.

Ярким примером такого — поистине детского — доверия к Богу является молитва святителя Филарета Московского: «Господи, не знаю, чего мне просить у Тебя! Ты Един ведаешь, что мне потребно. Ты любишь меня паче, нежели я умею любить Тебя. Отче, даждь рабу Твоему, чего сам я просить не умею. Не дерзаю просить ни креста, ни утешения, только предстою пред Тобою. Сердце мое Тебе отверсто; Ты зришь нужды, которых

я не знаю. Зри и сотвори по милости Твоей. Порази и исцели, низложи и подыми меня. Благоговею и безмолствую пред Твоею святою волею и непостижимыми для меня Твоими судьбами. Приношу себя в жертву Тебе, предаюсь Тебе. Нет у меня другого желания, кроме желания исполнять волю Твою; научи меня молиться. Сам во мне молись! Аминь».

Сделайте глубокий вдох

Во все времена Бог остается основой нашего бытия, той силой, которая призвала нас к жизни и поддерживает в нас эту жизнь. Он подает нам все блага мира без каких-либо условий, не требуя от нас ничего взамен. И лишь одно благо Он, всесильный, не может дать нам без нашего согласия — Себя Самого. Только это благо — быть с Богом в этой жизни и в вечности — человек должен взять осознанным усилием, отвечая любовью на любовь, жертвой на жертву. Таким ответом на Божью любовь и является для христиан молитва. В этом соединении человеческого духа с Духом Божиим и заключается главный смысл любой молитвы, вне зависимости от ее содержания.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет: «Молитва, как беседа с Богом, сама собою — высокое благо, часто гораздо большее того, которого просит человек, — и милосердый Бог, не исполняя прошения, оставляет просителя при его молитве, чтоб он не потерял ее, не оставил это высшее благо, когда получит просимое благо, гораздо меньшее».

Воля Бога о человеке всегда остается неизменной — благо человека, его спасение, дарование ему жизни вечной. Странно было бы предполагать, будто Бог может в какие-то моменты нашего бытия желать нам всего этого в меньшей степени, чем в другие. И горевать о том, что человек неспособен изменить эту благодать Божию волю своими молитвами, вряд ли имеет смысл.

Однако человек в духовном смысле не является какой-то раз и навсегда застывшей статичной системой. Он все вре-

реклама

 Долголетний поставщик продуктов из православного монастыря Agia Triada, о. Крит	ГРЕЧЕСКАЯ ОЛИВА Greekoliva.ru НАТУРАЛЬНЫЕ ПРОДУКТЫ ИЗ ГРЕЦИИ (495) 540-47-17 Москва, Феодосийская, 2 greekoliva.ru	У нас самая простая греческая еда: оливки, масло, мед, макароны, сладости и соусы. Но еда эта сделана с любовью.
---	---	---

Фото Александра Бобрецова

Мы ведь не гордимся своим
физическим дыханием,
его непрерывностью,
мы никак его умом
не замечаем —
мы просто дышим.
Так же и молитва должна
стать простотой непрерывного
дыхания.

Сергей Фудель

меняется, то приближаясь к замыслу Божьему о нем, то удаляясь. Сообразно его текущему духовному состоянию Бог являет ему Свою волю в таких формах, которые именно в данный момент для человека наиболее способствуют его спасению. Так, волевое действие врача всегда направлено на исцеление больного. Но, в зависимости от ситуации, одним пациентам он назначает усиленное питание и поездку на курорт, другим — горькое лекарство и постельный режим, третьим — курс химиотерапии и травмирующую операцию.

С момента грехопадения человечество оказалось духовно больным. Осознанное бытие с Богом — для человека не дополнительный бонус среди прочих благ, а необходимое условие его существования. Богообщение нужно человеческой душе так же, как телу нужен воздух, без него душа задыхается и страдает. Поэтому слова святителя Игнатия совершенно справедливы, хотя и звучат для кого-то шокирующе. Богу действительно не нужны наши молитвы, Он благ, совершенен и ни в чем не испытывает нужды. А вот сами мы — сотворенные из земли и в землю уходящие после кратких лет земной жизни, — сами мы, если оставляем молитву, начинаем духовно умирать еще до того, как нас настигнет биологическая смерть. И уже никакие посылаемые Богом блага не сможем воспринять как чудо в этом состоянии духовной омертвелости.

Молитва не инструмент для изменения Божьей воли, она — источник жизненных сил, «кислородная маска» для задыхающейся души, ниточка, связывающая умирающего человека с Подателем жизни. Укрепляя молящегося, она действительно изменяет человека, как лекарство изменяет больного в сторону здоровья. Ниточка становится все крепче. И человек оказывается способным к восприятию новых, недоступных ему ранее проявлений благодати и неизменной воли Божьей о нем. **Ф.**